

Новорожденный Интернационал.

25 декабря в величайшей конспирации в Берлине родился новый Интернационал. Этот Интернационал уже давно подготавливался, при чем по мысли его организаторов он должен был объединить все истинно революционные элементы, которые, как известно, имеют местожительство исключительно в анархических и анархо-синдикалистских организациях. За создание этого Интернационала уже давно взялись немецкие локалисты — это особая разновидность анархического толстовства, которое $\frac{3}{4}$ своего времени посвящает отвлеченной пропаганде усовершенствования личности и борьбе против Советской России и итальянский союз синдикалистов. Немецкие локалисты и русской революции. Они имеют такое же влияние среди рабочих Германии, как, приблизительно, «живая церковь» среди рабочих России. Имеющиеся у них в организациях пара десятков тысяч человек занимаются по преимуществу проповедью революции, но, как только наступает время революционного действия, они стушевываются, ибо активность не является главной добродетелью немецких анархо-синдикалистов. Имея такую программу и такую тактику, естественно, что немецкие локалисты должны были выступить против Коминтерна и Профинтерна для того, чтобы спасти международную революцию от подчинения ее интересам Советского правительства. Они сделали попытку создать свой Интернационал еще в 1920 году, но из этого тогда ничего не вышло. В июне 1922 года они созвали конференцию, где выбрали Международное Бюро революционных синдикалистов, и, наконец, в конце декабря 1922 года состоялся съезд, который и постановил создать «Международную ассоциацию работников» для того, чтобы «возродить» главные традиции первого Интернационала.

Кто же присутствовал на этом конгрессе? Помимо немецких синдикалистов, присутствовали итальянские синдикалисты, представители датских, шведских и норвежских синдикалистов. Кроме того, были здесь представители Москвы, Унитарной Конфедерации Труда Франции, анархо-синдикалистской Конфедерации Труда Испании и Португалии.

Для того, чтобы придать самому «Конгрессу» вес, инициаторы опубликовали цифровые данные о составе конгресса. Из этих цифровых данных мы неожиданно узнаем, что союз синдикалистов Италии имеет 500.000 членов. Итальянские синдикалисты преувеличили свои силы ровно в 20 раз, ибо всего их насчитывается в Италии 20—25.000. Локалисты Германии тут же фигурируют со 120.000 членов, тогда, как 10 дней тому назад на С'езде германских локалистов официальный докладчик Ц. К. сообщил, что их всего 62.000—цифра тоже преувеличенная. Аргентина фигурирует с 200.000 членов. Аргентина так далеко, что не трудно увеличить анархо-синдикалистскую организацию ее в 7—8 раз. В этом же духе вся остальная статистика.

Для характеристики этого конгресса достаточно сказать, что анархо-синдикалисты неоднократно ссылаются на то, что к ним примыкает весь мир, и подчеркивают принадлежность к ним профессионального движения всех скандинавских стран и Шпицбергена. Мы заинтересовались Шпицбергенем и запросили наших норвежских товарищей о том, какая там анархо-синдикалистская организация. Из письма норвежского объединения профсоюзов мы узнали, что на Шпицбергене имеется 608 жителей и что там имеются сезонные работы. Точное количество членов профсоюзов из этих 608 жителей нам неизвестно, но шпицбергенская анархо-синдикалистская организация является несомненно очень важным звеном в новом Интернационале.

Но дело не в количестве объединяемых рабочих, а в том, во имя чего и для чего объединяются эти рабочие. Конгресс собрался обсудить, приемлемы ли решения второго конгресса Профинтерна для анархо-синдикалистов, при чем прения открылись по довольно странному вопросу—что делать, если Лозовский явится на этот конгресс: допустить ли его и дать ли ему равное с другими докладчиками количество времени для

доклада о Профинтерне или нет? Завязались очень горячие прения по этому вопросу, несмотря на то, что я не обязан появляться неожиданно на всех конгрессах, и что я менее всего думал о том, чтобы дискуссировать с германо-итальянскими путанниками по вопросу, разрешенному уже нашим с'ездом, но прения, тем не менее, были горячие и конгресс большинством голосов решил не допускать Лозовского, если он явится.

Трудность этого конгресса заключалась в том, что там сразу наметились 3 течения: 1) за немедленное создание анархо-синдикалистского самостоятельного Интернационала, 2) за вступление в переговоры от имени всех собравшихся организаций с Профинтерном, 3) за немедленное присоединение к Профинтерну. Большинство получили сторонники создания нового Интернационала и таким образом в год от рождества Христова 1922 родился анархо-синдикалистский Интернационал под названием «Международная ассоциация работников», который имеет своей задачей возродить славные традиции первого Интернационала. Но дело с Интернационалом прошло не совсем гладко. Голландские синдикалисты высказались большинством за присоединение к Профинтерну. Индустриальные Работники Мира Америки высказались против присоединения и к Москве и к Берлину. Среди испанских анархо-синдикалистов по этому поводу раскол. Единственно стойко держатся за необходимость создания нового Интернационала немецкие, шведские и итальянские анархо-синдикалисты и, очевидно, также анархо-синдикалисты Шпицбергена, — по крайней мере, отчет повествует об этом.

Надежды анархо-синдикалистов на Францию не оправдались. Унитарная Конфедерация Труда Франции вступила в Профинтерн, и анархо-синдикалистскому «Конгрессу» пришлось довольствоваться представителями «Комитета Синдикалистской Защиты», единственной заслугой которого является повторение до бесчувствия старых, затасканных слов об автономии и независимости. Да еще в высшей степени солидная организация, которая украшает этот Интернационал — это анархо-синдикалистское меньшинство русских профсоюзов. «Как, спросит русский читатель, разве такое организованное меньшинство имеется?». Не важно, что оно не имеется в России, важно то, что оно было на этом конгрессе, во главе этого

меньшинства стоял Шапиро, но разве Шапиро принимал участие в русском профдвижении? Разве он, начиная с 1917 года, работал, хотя бы один месяц, по выбору в какой-нибудь профессиональной организации? Насколько нам известно, Шапиро служил в Комиссариате Труда. Он был служащим союза железнодорожников, но ни разу не был делегатом ни на одном съезде, ни разу не был выбран ни в одном союзе за все 6 лет Российской революции. Как же он представляет не существующее анархо-синдикалистское меньшинство? Такого рода вопрос менее всего уместен, когда дело идет об этом Интернационале. Если мы, русские профессионалисты и русские рабочие, не знаем о таком анархо-синдикалистском меньшинстве, то тем хуже для нас. В Берлине это меньшинство существует и оно признано «единственно законным» представителем Российского профдвижения. И, таким образом, этот новый Интернационал, который «будет продолжать» славу первого Интернационала, будет иметь в своем составе также и Российскую анархо-синдикалистскую «жемчужину».

Почему все же был организован этот Интернационал? Потому что Профинтерн, мол, «подчинен» русскому правительству и потому, как об этом рассказывает итальянский анархо-синдикалист Борги, что Профинтерн не хочет бороться против фашизма. Таким образом, грехи Профинтерна явно установлены, при чем они двоякого рода: с одной стороны—подчинение русскому правительству, а с другой стороны—сообщничество с фашистами против итальянских революционеров. Этого факта достаточно, чтобы представить себе тот уровень, на котором держались дебаты этого своеобразного конгресса.

Само собой разумеется, что была принята куча резолюций о независимости профдвижения, резолюций, направленных против Коминтерна и Профинтерна, в которых заключается очень «серьезная» угроза по адресу капиталистического общества. Этот конгресс, конечно, не чета конгрессу Профинтерна и Коминтерна. В Москве все подчинены, все занимаются национальной политикой, здесь независимых идей нет. Там, в Берлине, в ночь под рождество собрались самые независимые люди со всех концов мира. Они независимы от революции, от коммунизма и от здравого смысла и поэтому они создали

независимый Интернационал, который должен продолжать славные традиции первого Интернационала, хотя первый Интернационал, даже после раскола, состоял из политических партий и профсоюзов. Поэтому они выдвинули обвинение против Профинтерна, что он не хочет бороться против фашизма и поэтому ни один живой человек во всем мире не обратил внимания на рождение этого нового Интернационала. Да это и неудивительно. Что представляет собою этот Интернационал? Это об'единение осколков, обанкротившихся анархо-синдикалистских организаций, тех анархо-синдикалистских зубров, которые ничему не научились во время войны и великой революции, которые, как дятел, долбят старые, набившие всем оскомину фразы, потерявшие даже и тот небольшой смысл, который в них несколько лет тому назад.

Этот Интернационал имеет своей задачей по преимуществу борьбу против Профинтерна. Таким образом, помимо Амстердамского Интернационала, Профинтерн имеет еще противников «слева», так, по крайней мере, они думают, что они находятся слева. На самом деле они находятся там же, где и Амстердамский Интернационал, ибо на протяжении двух лет все выступления анархо-синдикалистов—противников Профинтерна и Коминтерна, ничем абсолютно не отличались от выступлений амстердамцев. Анархо-реформистский фронт существовал и до настоящего времени, и создание нового Интернационала есть только закрепление этого фронта. Формы и способы его создания не обманут никого. Под каким бы союзом эти господа ни боролись против Коминтерна, Профинтерна и русской революции, суть одна и та же: все они—противники диктатуры пролетариата и этим самым и социальной революции.

Январь 1923 г.

